

Бай Мэй кокетливо улыбнулась и с интересом уставилась на Чжан Итяня, про себя подумав: «Остолоп!»

— Хозяйка, он не является целью для соблазнения, — не удержался от напоминания Маленький демон, заметив, как Бай Мэй вновь проявила свою истинную натуру.

— Кто сказал, что я должна соблазнять только цели? Живем один раз, если не отрываться по полной, то как оправдать те баллы, что я с таким трудом заработала! К тому же мне нравятся такие книжные черви: с виду застенчивые, а внутри — настоящий вулкан. Маленький демон, не обманывайся его благопристойным видом конфуцианского ученого, его мужская сила полыхает, как у тигра, это куда лучше, чем этот болван рядом со мной.

— Но, хозяйка, он же порядочный человек, разве не жестоко так с ним поступать?

— На всё воля двоих, каждый берет то, что хочет. Какая же это жестокость?

— Ты — лиса-оборотень, а вдруг он ищет любви на всю жизнь, единственную и неповторимую? — прошептал Маленький демон.

Заметив, что Чжан Итянь снова украдкой бросил на неё взгляд, Бай Мэй рассмеялась ещё веселее:

— Ладно, сама я к нему лезть не буду, но если он сам ко мне прибьется, то тут уж пеняй на себя!

— Ты как магнит для мужчин, кто сможет перед тобой устоять? — пробормотал Маленький демон.

— Неплохо, мастерство лести растет, — Бай Мэй мысленно погладила пухлое тельце Маленького демона. Теперь, когда он полностью слился с её душой и этим телом, он мог принимать в её сознании облик пухлого эльфа.

Маленький демон промолчал.

Атмосфера стала неловкой. Хо Кай помрачнел, он был крайне недоволен. Видя, как Бай Мэй улыбается, словно заигрывая со всеми вокруг, он бросил на неё свирепый взгляд, полный предупреждения: мол, води себя скромнее.

Бай Мэй, заметив его выражение лица, словно у человека, которому наставили рога, рассмеялась ещё залиvistее.

— Мне нужно переговорить с Итянем, посиди пока там, перекуси, я скоро вернусь, — сказал Хо

Кай.

Бай Мэй пожала плечами и грациозно удалилась.

Чжан Итянь сильно отличался от Хо Кая и прочих избалованных богатеньких сынков. Хотя он и чувствовал себя не в своей тарелке от невольного флирта Бай Мэй, хорошее воспитание помогло ему быстро взять себя в руки. Однако в присутствии Бай Мэй он всё равно не мог расслабиться — казалось, само пространство вокруг пропитано неловкостью, от которой некуда деться. В конце концов, всю свою сознательную жизнь он был благовоспитанным джентльменом, и, столкнувшись с такой дерзкой лисицей, как Бай Мэй, он просто не знал, как себя вести.

Стоило Бай Мэй уйти, как Чжан Итянь тихо выдохнул, почувствовав, как напряжение в воздухе спало, но на сердце вдруг стало пусто.

Он подумал, что, пожалуй, тоже пора завести девушку.

— Помнится, в прошлый раз рядом с тобой была не эта мисс Линь, — заметил Чжан Итянь.

— Та женщина — просто актриса, скукотища. Ей от меня нужны были только деньги, думала, я дурак с тугим кошельком? — небрежно бросил Хо Кай.

— А эта мисс Линь? Что за история? Ей ведь тоже нужны не только деньги?

— Это Линь Гуйсянь из того самого семейства Линь, что недавно разорилось, она из тех, кто носа из дома не кажет. Может, ей тоже нужны мои деньги, кто знает! — Хоть он и говорил безразличным тоном, на душе у Хо Кая заскребли кошки. Он не мог объяснить, почему ему неприятно, но при мысли, что Линь Гуйсянь приближается к нему ради денег, в груди начинало давить.

История семейства Линь гремела на весь город, поэтому Чжан Итянь был в курсе событий. Услышав, что эта демоническая красавица — единственная наследница разорившегося семейства, потерявшая родителей и состояние, он почувствовал жалость:

— Тебе пора бы остепениться. Постоянно развлекаться с женщинами — это никуда не годится.

— Я с женщинами развлекаюсь, а не деньги трачу! — огрызнулся Хо Кай.

— Ты играешь с чужими чувствами, это неправильно, — серьезно ответил Чжан Итянь.

Хо Кай с удивлением посмотрел на него:

— Ты раньше никогда не лез в мои дела, что это с тобой сегодня?

Чжан Итянь, разумеется, не мог признаться, что ему жаль видеть одинокую девушку из семейства Линь в руках такого ловеласа. Он кашлянул в кулак и назидательно произнес:

— Мы выросли вместе, я тебе почти старший брат. Даю совет: не заигрывайся, а то потом не расхлебашь.

— Я знаю, что делаю.

Чжан Итянь хотел было что-то добавить, но Хо Кай уже перевел тему.

Неподалеку Фу Хань, собиравшийся подойти к Чжан Итяню, услышал их разговор. Он нахмурился, резко обернулся и устремил взгляд на удаляющуюся Бай Мэй.

Линь Гуйсянь? Бывшая невеста?

Фу Хань почувствовал неладное. Он видел эту женщину пару раз, и хотя воспоминания о ней были туманными, он точно знал: раньше она была совершенно незаметной. Но сейчас она сияла, как маяк, притягивая жадные взгляды всех мужчин вокруг. Она была куда более чарующей и притягательной, чем сам хозяин дома, Чжан Итянь.

Интересно! Неужели от пережитых потрясений она так сильно изменилась?

— Кстати, ты ведь спрашивал, не хочу ли я взять ученицу? — Фу Хань повернулся к своему агенту, господину Лю.

Господин Лю замер в недоумении.

— Если сможешь договориться с ней, я соглашусь, — Фу Хань указал на спину Бай Мэй.

Господин Лю был в полном замешательстве: он моргнуть не успел, как всё изменилось.

Бай Мэй присела на шезлонг у бассейна. Как только она оказалась одна, многие мужчины засуетились. Однако не успели они подойти, как рядом с ней уже кто-то сел.

— Почему ты здесь? — с ходу спросила Чжоу Сяньюй.

Бай Мэй лениво взглянула на неё, порылась в памяти и вспомнила: эта женщина — лучшая подруга оригинала.

Лучшая подруга?

Ха!

Подруга, от которой надо защищать и дом, и имущество!

Бай Мэй покачала бокал с вином, накручивая локон на палец, и ослепительно улыбнулась.

— Гуйсянь, ты что творишь? Я тебя спрашиваю! Ты почему здесь? Ты же терпеть не можешь такие мероприятия. Посмотри, во что ты одета! Как ты дошла до жизни такой? — Чжоу Сяньюй нахмурилась, её голос звучал резко и недовольно.

— А что не так с моим видом? — Бай Мэй выдохнула, словно орхидея, её голос был таким нежным, что Чжоу Сяньюй на мгновение опешила.

— Ты... Я же говорила тебе, что тебе не идет так одеваться! Ты знатная леди, должна выглядеть достойно и скромно, а сейчас ты выглядишь как девица из ночного клуба!

— Видимо, я отстала от жизни, раз теперь девицы в клубах одеваются так роскошно?

Чжоу Сяньюй нахмурилась еще сильнее. Эта стерва не только изменилась в характере, но и язык у неё стал острым, как бритва.

— Гуйсянь, что-то случилось? Если у тебя проблемы, обязательно расскажи мне. Мы ведь лучшие подруги, я помогу тебе во всем разобраться, — Чжоу Сяньюй снова нацепила маску понимающей сестры.

— Ты ведь и так всё знаешь о том, что со мной приключилось, — Бай Мэй небрежно подперла подбородок рукой.

Она похлопала ресницами и спросила:

— Ну же, скажи, как я должна одеваться, чтобы выглядеть достойно и скромно?

<http://bllate.org/book/22182/2311399>